

На правах рукописи

Нагорняк Кирилл Иванович

**Западные внешнеполитические технологии трансформации
геополитического пространства в эпоху «цветных революций»**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Симферополь – 2026

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений философского факультета Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель:

Ирхин Александр Анатольевич
доктор политических наук, доцент
профессор кафедры политических наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

Комлева Валентина Вячеславовна
доктор социологических наук,
профессор, заместитель директора по научной работе АНО «Национальный исследовательский институт развития коммуникаций»;

Великая Анна Алексеевна
кандидат политических наук, старший научный сотрудник национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

Защита состоится 30 сентября 2026 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.318.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-sovety-d-900-006-13/nagornyak-kirill-ivanovich>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета 24.2.318.07,
кандидат политических наук

Л. Г. Халанская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В начале XXI в. наступательная внешняя политика Запада, значительно усилившего свои позиции по итогам выигранной холодной войны, проявлялась в глобализации военных, финансово-экономических, информационных и культурных систем. Указанный процесс сопровождался продвижением универсализма западной цивилизации, а также усилением давления на государства, сохраняющие собственную культурно-историческую, политическую и внешнеполитическую самобытность.

Ведущие державы евроатлантического блока стремились размыть уже ограниченный после распада СССР суверенитет Российской Федерации, а также геополитические позиции КНР, Ирана и других государств, рассматриваемых Западом в качестве конкурентов. Однако наличие ядерного оружия и сохранившегося научно-технического задела советского периода в области вооружений ограничивало возможности прямого силового давления США и их союзников на Россию. В этих условиях были разработаны и реализованы технологии «цветных революций», позволившие провести трансформацию постсоветского пространства преимущественно «невоенными» методами. Это привело к «сжатию» геополитического пространства исторической России. В случае с Украиной последствием «цветной революции» 2013–2014 гг. стал прямой военно-политический конфликт и трансформация внешнеполитического курса государства.

В исследовании «цветные революции» рассматриваются как технология управляемой трансформации политических режимов, которая осуществляется через массовые уличные протесты при опоре на дипломатическую поддержку и сеть неправительственных организаций стран коллективного Запада. Отличительная особенность указанных технологий заключается в целенаправленном формировании в информационной среде коллективного Запада интерпретации происходящего как «ненасильственной» трансформации, вследствие чего «цветные революции» воспринимаются как демократически оправданный и допустимый способ смены политического режима государства-объекта и изменения его внешнеполитического курса. Для постсоветского макрорегиона характерна серия успешных прозападных политических переворотов, осуществлённых с использованием технологий «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, Молдове и Армении. Их последствием стала трансформация геополитического пространства в результате изменения внешнеполитического курса государств-объектов, формирующих Балто-Черноморско-Каспийский «санитарный пояс» против России.

«Концепция внешней политики Российской Федерации» от 2023 г. определяет Россию как государство-цивилизацию и «ядро цивилизационной общности Русского мира», что позволяет рассматривать продвижение интересов США, Великобритании и ЕС как противоборство цивилизаций и попытку перевода государств Русского мира в периферию западной цивилизации. Наиболее отчётливо это проявилось на Украине, где внешнеполитическая переориентация сопровождалась усилением поляризации между прозападными группами элит и

населения, а также группами, ориентированными на сохранение культурно-исторической связи с Россией и самостоятельного государственного развития.

К 2008–2014 гг. обозначились пределы политики глобализации, реализуемой Западом с момента распада СССР, что выразилось в ряде событий: от вооружённого конфликта на Южном Кавказе до воссоединения Крыма с Россией и провозглашения ДНР и ЛНР. В указанный период ответ Российской Федерации на внешнеполитическое давление и применение технологий «цветных революций» носил преимущественно военно-политический характер. Однако это не исключает необходимости разработки прикладных механизмов предупреждения и нейтрализации угроз, связанных с внешним вмешательством со стороны ведущих западных держав на более раннем и превентивном этапе. Эта тенденция отражена в документах стратегического планирования Российской Федерации. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г. среди приоритетных задач обозначено предотвращение вмешательства во внутренние дела государства, включая инспирирование «цветных революций». Тем самым указанные технологии выделены как угроза российской государственности и процессу восстановления полноценного суверенитета после поражения в холодной войне.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика революций и государственных переворотов исследована в работах Н. Макиавелли, Э. Ж. Сийеза, Ж. А. Кондорсе, Т. Пейна, А. де Токвиля, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, П. А. Сорокина, Дж. С. Дэвиса, Т. Р. Гарра, Т. Скочпол, Ч. Тилли, И. Валлерстайна, Дж. Голдстоуна, П. Штомпки, Э. Гидденса, Х. Арентс, С. Ф. Хантингтона, Ш. Н. Эйзенштадта, Э. Н. Люттвака, А. С. Филатова, Э. Э. Шульца, М. А. Шепелева.

Особенности «цветных революций» как процесса «демократического перехода» политического режима изучили исследователи: С. Ф. Хантингтон, Г. О’Доннелл, Ф. Шмиттер, В. Банс, Ш. Волчик, А. Пшеворский, П. Ф. Тьен, Л. Вэй, Т. Карозерс, Д. О. Бичейн, Э. Полезе, М. Бессинджер, М. Макфолл, Ч. Х. Фэрбенкс, Т. Г. Эш, Т. Снайдер.

«Цветные революции» как технологию изучают российские исследователи В. Фролов, Ю. Шарков, А. В. Манойло, О. Г. Карпович, Н. А. Нарочницкая, А. М. Васильев, И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, С. Н. Гриняев, Р. В. Арзуманян, А. В. Воробьев, Е. Г. Пономарева, Д. А. Гапич, А. Э. Лушников, В. А. Барсамов, В. Э. Багдасарян, Г. Ю. Филимонов, М. В. Юраков, Н. С. Данюк, А. А. Федоровских, Д. М. Юсупова-Фарзалиева, И. В. Лебедева, Б. В. Межуев, Д. Лафлэнд, П. Ильчиков, А. О. Наумов, М. С. Григорьев, С. Г. Кара-Мурза, А. Ивановский, Б. Б. Славин, В. В. Буряк, А. Е. Ратке, Г. Ю. Чернов.

Феномен «цветных революций» изучен в ряде российских диссертационных исследований, где он рассмотрен как технология трансформации политических режимов в контексте современной международной политики. В исследованиях М. А. Бочанова, О. Г. Карповича, А. Д. Арямовой, Н. С. Данюка, А. В. Курилкина, А. О. Наумова и А. В. Шитовой раскрыты аспекты внешнего вмешательства, включая механизмы изменения внешнеполитического курса, участие интернет-СМИ и международных НПО в мобилизации протестного потенциала.

Среди иностранных авторов вопросы геополитики рассмотрены в исследованиях А. Т. Мэхэна, Р. Челлена, Х. Маккиндера, К. Хаусхофера, С. Ф. Хантингтона, Дж. О'Тоала, Дж. Эгню. Российские исследования в области геополитики и геополитического пространства представлены в работах В. Л. Цымбурского, А. Г. Дугина, В. А. Колосова, Н. С. Мироненко, А. С. Панарина, И. Ю. Окунева, О. Н. Тыняновой, Н. А. Комлевой, А. А. Ирхина, Г. Л. Мурадова, О. А. Москаленко, А. Б. Елацкова. Также в исследовании использован термин «умная сила», который ввели в научный оборот исследователи США С. Носсел и Дж. С. Най.

Вопросами коммуникации и мобилизации населения, в том числе через сеть Интернет, занимались учёные М. Кастельс, Г. Рейнгольд, М. Грановеттер, Т. Куран, Дж. А. Хендрикс, Р. Э. Дентон, С. Ломанн, Н. А. Христинис, Д. Х. Фаулер, С. В. Володенков, Т. Такер, Г. Хасиякупоглу, В. Чжан, Ф. Н. Говард, Э. Шмидт, Дж. Коэн, М. Гладуэлл, К. Ширки, С. Буиян, Е. Б. Бойд, А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова, В. Гоним, Ю. А. Ильичева, Ш. Мансур, Д. А. Устюжанина, О. Онуч, Г. Сасс, Е. Морозов, М. Б. Ланд, С. Пассини, З. Туфекчи.

Теоретические основы сетецентрических операций представлены в работах А. Себровски, Дж. Гарстки, Д. Альбертса, Ф. Стейна, А. В. Бедрицкого, В. А. Нагорного, В. И. Сальникова. Государственные перевороты в контексте информационного вмешательства и сетецентрических операций стран коллективного Запада рассмотрели российские исследователи Л. В. Савин, В. И. Анненков, С. Н. Баранов, В. Ф. Моисеев, С. С. Хархалуп, Н. Н. Герасимов, Е. Ю. Шакирова, В. А. Ксенофонтов.

Теоретическую и методологическую основу цивилизационного подхода составили труды Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, Ш. Н. Эйзенштадта, С. Ф. Хантингтона, А. В. Буренкова, С. Д. Баранова и А. С. Филатова, в которых цивилизации рассматриваются как устойчивые культурно-исторические макрообщности, обладающие собственной логикой развития, системой ценностей и форм самоорганизации.

Методология «ненасильственного» давления, составляющего основу «цветных революций», изучена в работах Г. Д. Торо, М. К. Ганди, Дж. Шарпа, Р. Л. Хелви, П. Аккермана, Д. Дувала, С. Поповича, С. Дьяновича, А. Милошевича, Д. Хардимана, А. Робертса, Т. Гартон Эш, Р. Джаханбеглу, К. Гурвиндера, М. Стефан, Э. Ченовет. Вопрос применения технологии «ненасильственного» давления обстоятельно исследован С. А. Цатуряном. Также вопросом массовой мобилизации протестующих как реакции на применение насилия со стороны государства занимались З. С. Стайнерт-Трелкелдом, А. М. Чан, Ч. Чжу, В. Пёрлман, Б. Мартин, В. Варни, Э. Викерс.

Основы концепции влияния на институты власти политического режима обозначены в работах иностранных исследователей Р. Л. Хелви, М. Энглера, П. Энглера, Э. Стонера, В. Дюдое, Э. Лютвака.

Вопросом использования инфраструктуры сети Интернет в коммуникации и мобилизации протестующих в рамках «евромайдана» на Украине занимались

исследователи П. Барбера, М. Метцер, Э. Ашер, С. Ашер, Б. Этлинг, Дж. А. Такер, Н. Диюк, Д. Надлер, К. Пищикова, К. Огрызко, Н. А. Марецкая, Ю. Дахи.

При реконструкции политико-экономических и внешнеполитических событий на Украине 2013–2014 гг. использованы работы П. И. Пашковского, А. А. Ирхина, Н. Э. Демешко, О. А. Москаленко.

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной литературе подробно изучены отдельные аспекты применения технологий «цветных революций», включая их геополитические, цивилизационные, информационно-коммуникационные, организационные и методологические составляющие. При этом существующие работы раскрывают преимущественно внутривнутриполитические причины массового протеста либо отдельные механизмы внешнего вмешательства: деятельность международных НПО, дипломатическое давление и использование ресурсов сети Интернет. Указанные элементы не всегда рассматриваются как единая технология, направленная на изменение политического режима, трансформацию внешнеполитического курса государства-объекта и геополитического пространства.

Объект исследования – трансформация геополитического пространства в постбиполярный период в условиях конкуренции великих держав.

Предмет – западные внешнеполитические технологии трансформации геополитического пространства в эпоху «цветных революций».

Цель – выявить и исследовать западные внешнеполитические технологии «цветных революций» как инструмент трансформации геополитического пространства.

Для достижения поставленной цели выделены следующие исследовательские задачи.

1. Проанализировать основные направления исследования феномена «цветных революций», выявить факторы и механизмы смены политических режимов.

2. Выделить поколения «цветных революций», определить их отличительные признаки и закономерности эволюции.

3. Изучить инструментарий «ненасильственного» давления на политический режим и определить его функции в мобилизации протестующих, делегитимации власти и воздействии на институты власти.

4. Рассмотреть механизмы блокирования и перехвата институтов власти («столпов поддержки») политического режима в условиях «цветной революции».

5. Проанализировать использование интернет-технологий в массовой мобилизации и координации протестующих во время «цветных революций».

6. На примере Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси выявить влияние политико-правовой среды, открытости государства для международных НПО и контроля над силовым аппаратом на уязвимость политических режимов к технологиям «цветных революций».

7. На примере Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси исследовать интернет-инфраструктуру массовой мобилизации,

координации и коммуникации протестующих, а также выявить события-катализаторы массовой мобилизации.

8. Сопоставить характер дипломатического давления, применения санкций и их влияние на устойчивость политических режимов и геополитические последствия «цветных революций» в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси.

9. На примере «евромайдана» 2013–2014 гг. раскрыть поэтапный механизм смены политического режима в рамках выявленной авторской модели «цветной революции» второго поколения и определить роль США и стран ЕС во внешнем вмешательстве.

10. Исследовать роль международных НПО и проектов Госдепартамента в подготовке «евромайдана», включая образовательные программы, каналы финансирования и инструменты информационного сопровождения массовых протестов.

11. На основе событий «евромайдана» 2013–2014 гг. исследовать ресурсы сети Интернет как взаимосвязанную инфраструктуру массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на системном, геополитическом, цивилизационном и институциональном подходах. В исследовании использованы методы сравнения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования и кейс-стади, обеспечившие сопоставление примеров Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Украины, Армении и Беларуси, выявление закономерностей, параметров уязвимости политического режима и реконструкцию поэтапной схемы развития технологии «цветных революций». Источниковую базу составили отчётная документация и методические рекомендации международных НПО, официальные сообщения органов власти, политиков и дипломатических ведомств, публикации в СМИ, на веб-сайтах и в социальных сетях, а также стратегические документы США, включая редакции «Стратегии национальной безопасности США» 2002–2022 гг. и материалы «Четырёхлетнего обзора дипломатии и развития».

Хронологические рамки исследования охватывают период «цветных революций» второго поколения (2010–2020 гг.), однако автор также проводит сопоставления в эволюции этих технологий в более широком временном формате с 2000 по 2026 г.

Научная новизна полученных результатов.

Введено и обосновано разделение «цветных революций» на два поколения. Первое поколение охватывает смену политических режимов Югославии, Грузии, Украины и Киргизии в 2000–2005 гг. Второе поколение сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. Его определяющий признак – использование интернет-инфраструктуры как базовой среды массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

Осуществлено концептуальное уточнение технологии «цветной революции» второго поколения как инструмента внешнеполитического влияния, закреплённого в стратегических документах США. Установлен хронологический рубеж

формирования «цветных революций» второго поколения на программно-технологическом и нормативном основаниях.

Уточнены и систематизированы механизмы и этапы воздействия на ключевые институты власти, обеспечивающие устойчивость политического режима, в рамках реализации технологий «цветных революций».

Выявлена и описана обобщённая модель «цветной революции» второго поколения, раскрывающая механизм поступательного ослабления и перехвата ключевых институтов власти, блокирования их работы и перехода управления к политической оппозиции и протестующим. Модель учитывает роль массовой мобилизации и координации протестов в сети Интернет, а также вмешательства коллективного Запада через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и механизм санкций.

Предложена типология результатов «цветных революций» второго поколения 2010–2020 гг. на примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси. Систематизированы факторы уязвимости и устойчивости политических режимов: политико-правовая среда, открытость для международных НПО, состояние и лояльность силового блока, внешняя зависимость и доступность интернет-инфраструктуры.

Выполнена проверка выявленной, разработанной и реализуемой Западом модели «цветной революции» на примере украинского «евромайдана» 2013–2014 гг., включающая реконструкцию стадий политического кризиса, анализ использования инструментов сети Интернет политической оппозицией и протестующими, установление роли государств коллективного Запада.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Технология «цветных революций» разграничена на два поколения по характеру механизмов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Первое поколение сформировалось в 2000–2006 гг. на основе электоральной волны в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии и характеризуется мобилизацией вокруг непризнания итогов общегосударственных выборов, опорой на политическую оппозицию и сеть общественных организаций, участием международных неправительственных организаций, внешней поддержкой коллективного Запада и вспомогательной ролью сети Интернет. Второе поколение сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. и характеризуется переходом сети Интернет от вспомогательного инструмента к основной среде мобилизации и коммуникации протестующих. Признаками второго поколения выступают резонансное событие-катализатор, децентрализованный характер организации протестного движения, активная роль международных НПО, поддержка протестующих со стороны государств коллективного Запада, включая дипломатическое давление и применение санкций.

2. Реализация технологий «цветных революций» носит этапный характер и включает делегитимацию власти, ослабление институтов внутренней и внешней защиты, дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти, достижение критического перелома и смену политического режима. Реализация указанных этапов связана с использованием

инструментов внешнего вмешательства, включая дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, санкции, массовую мобилизацию и координацию протестующих в сети Интернет.

3. Внешнее вмешательство является системным элементом реализации технологий «цветных революций» и осуществляется через инфраструктуру международных НПО, программ Госдепартамента США и USAID¹, обеспечивающих ресурсное, организационное и методическое сопровождение политической оппозиции и протестующих в странах-объектах. Взаимодействие внешнеполитических действий с информационным сопровождением протестов формирует единую систему внешнего давления, направленную на смену политического режима.

4. Воздействие на ключевые институты власти («столпы поддержки»), обеспечивающие поддержку политического режима, выступает ключевым механизмом «цветной революции» и осуществляется через дискредитацию институтов власти, оспаривание легитимности принимаемых решений, давление на представителей политического режима, нарушение работы органов власти, а также перехват управления, выражающийся в переходе части элит, силовых структур и бюрократического аппарата на сторону политической оппозиции и протестующих. Определяющим фактором смены политического режима выступает дезорганизация силового блока и бюрократического аппарата, в результате которой государство утрачивает способность к сопротивлению и управлению.

5. Типология результатов «цветных революций» второго поколения включает три базовых итога: а) смену элит при сохранении системы государственной власти и без утраты территорий; б) переход к вооружённому конфликту с утратой части территории; в) неудачную попытку и последующую консолидацию действующего режима.

6. В условиях накопленных социально-политических противоречий массовая мобилизация протестующих запускается катализаторами, связанными с непропорциональным применением силы к участникам публичных акций. Инфраструктура сети Интернет обеспечивает горизонтальную координацию, распределение задач и ресурсов, а сочетание кампаний «ненасильственного» давления с деятельностью радикального ядра формирует устойчивую нагрузку на органы власти и способствует блокированию ключевых источников власти политического режима.

7. Во время «евромайдана» на Украине 2013–2014 гг. внешнее вмешательство стран коллективного Запада проявилось в дипломатическом давлении и поэтапном введении санкций, что способствовало изоляции базовых институтов власти («столпов поддержки») политического режима и формированию условий для смены политического режима.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и систематизации научных представлений о трансформации геополитического пространства в постбиполярный период в условиях конкуренции великих держав. «Цветные революции» разграничены на два поколения, рассмотрены их

¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

механизмы, структурные элементы и поэтапная логика. Выявлена модель реализации технологий «цветных революций» второго поколения, включающая делегитимацию политического режима, ослабление силового блока, дезорганизацию системы государственного управления, достижение критического перелома и смену политического режима. Раскрыты механизмы влияния на ключевые институты и социальные группы, обеспечивающие устойчивость политического режима («столпы поддержки»), а также показана роль инфраструктуры сети Интернет как базовой среды массовой коммуникации, координации и мобилизации протестующих. На основе сопоставления примеров Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси выявлены факторы уязвимости политических режимов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его положений и выводов при оценке рисков внешнеполитического вмешательства и сценарном прогнозировании эскалации социально-политических кризисов, сопряжённых с применением инструментария «цветных революций». Материалы могут применяться при разработке методических рекомендаций по выявлению стадий реализации «цветных революций» и оценке влияния на ключевые институты государственной власти политического режима. Результаты исследования могут быть применены в работе по противодействию «цветным революциям» на региональном, федеральном и международном уровнях. Также результаты научного исследования могут быть использованы для разработки и реализации учебного курса в рамках блока гуманитарных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения и выводы диссертации послужили основой для подготовки докладов и выступлений на научных конференциях, включая международные: II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран» (г. Симферополь, 23 сентября 2016 г.), II Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (г. Севастополь, 20–22 апреля 2017 г.), XV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 7–9 ноября 2017 г.), II Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (г. Севастополь, 29–30 марта 2018 г.), XVI Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 3–5 октября 2018 г.), III Международной научной конференции «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6–8 июня 2019 г.), научно-практической конференции «Черноморское сотрудничество – 2021» (г. Севастополь, 21–22 октября 2021 г.), научно-практической конференции «Черноморское сотрудничество – 2022» (г. Севастополь, 20–21 октября 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Черноморское сотрудничество – 2023» (г. Севастополь, 19–20 октября 2023 г.), Пятых Соловьёвских научно-практических чтениях «Крым в фокусе геополитического противоборства цивилизаций: наше наследие, настоящее и образ будущего» (г. Ялта, 7 июня 2025 г.), Международной научной конференции «Ялта 1945–2025: борьба за новое мироустройство и российская инициатива в XXI веке»,

приуроченной к 80-й годовщине Крымской (Ялтинской) конференции союзных держав 1945 года (г. Симферополь, 5 февраля 2025 г.).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, четырёх глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы, а также трёх приложений. Общий объём диссертации составляет 274 страницы, из них 60 страниц занимает список литературы, включающий 496 наименований, и восемь страниц приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определена актуальность темы исследования; охарактеризована степень разработанности проблемы; обозначены объект, предмет, цель и основные задачи; установлены хронологические рамки исследования; раскрыта методология исследования; обоснована научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обусловлена теоретическая и практическая значимость работы, а также охарактеризована степень достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования „цветных революций“» посвящена осмыслению методологических оснований изучения «цветных революций», анализу основных направлений исследования данного феномена в западной и российской научной литературе, а также определению этапов эволюции технологий смены политических режимов в рамках первого и второго поколений «цветных революций».

В параграфе 1.1. «Методологические основы и методика исследования» раскрыты научные подходы и методы рассмотрения данного явления как внешнеполитической технологии.

Системный подход применён для рассмотрения «цветной революции» как открытой системы, включающей внешнеполитическую, внутривнутриполитическую и информационно-коммуникационную подсистемы, а также ключевые элементы и каналы их взаимодействия. С позиции геополитического подхода «цветные революции» рассматриваются как инструмент продвижения национальных интересов держав коллективного Запада в геополитическом пространстве конкурента. Применение цивилизационного подхода позволило выявить значение культурно-исторических факторов противоборства цивилизаций, включая язык, религию, культурные традиции, систему образования, ценности, историческую память, СМИ и общественную самоидентификацию. На основе институционального подхода раскрыты механизмы влияния на ключевые институты власти политического режима с целью их изоляции и ослабления, а также определена роль международных НПО, дипломатических структур, политической оппозиции, протестующих, оппозиционных СМИ, социальных сетей, экономических и политических элит в формировании инфраструктуры «цветной революции».

Применение методов сравнения, анализа, синтеза, индукции и дедукции, моделирования, контекстного анализа, включённого наблюдения и кейс-стади позволило исследовать практические примеры реализации «цветных революций» в

Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Украине, Армении и Беларуси, выявить сходства и различия в стратегиях международных акторов и политической оппозиции, а также определить повторяющиеся элементы технологии смены политического режима.

В параграфе 1.2. «Основные направления исследования „цветных революций“ в западной и российской научной литературе» проанализированы различия в интерпретации феномена «цветных революций», а также подходы к определению факторов и механизмов смены политических режимов. В западной научной литературе данный феномен рассматривается в рамках концепции «демократического перехода» и «ненасильственной» смены политического режима. В российской научной литературе «цветные революции» преимущественно обозначаются как технология внешнеполитического вмешательства, управляемой дестабилизации и внешнеполитической переориентации государства.

В параграфе 1.3. «Два поколения „цветных революций“: эволюция технологий» рассмотрена трансформация механизмов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих, а также обосновано разделение «цветных революций» на первое и второе поколения.

Первое поколение «цветных революций» охватывает период 2000–2006 гг. и связано с политическими кризисами в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии, в рамках которых основным поводом массовой мобилизации выступало непризнание итогов общенациональных выборов. Второе поколение формируется на рубеже 2009–2010 гг. и характеризуется переносом процессов мобилизации, коммуникации и координации протестующих в сеть Интернет, что нашло отражение в понятиях «твиттер-революция», «фейсбук-революция», «сетевая революция», «революция 2.0» и др.

Также проанализировано закрепление технологий сети Интернет в стратегических документах внешнеполитической деятельности США, а также их использование в протестных событиях «Арабской весны», в Турции, Армении, Беларуси и на Украине. Выявлена пятиступенчатая модель «цветной революции» второго поколения, включающая делегитимацию власти, ослабление силового блока, дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти, достижение критического перелома, а также смену политического режима.

Вторая глава «„Цветная революция“ как инструмент внешнеполитического вмешательства» посвящена исследованию технологий «ненасильственного» давления на политический режим, механизмов блокирования и перехвата ключевых институтов власти, а также осмыслению интернет-технологий массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих в рамках «цветных революций».

В параграфе 2.1. «Инструментарий „ненасильственного“ давления на политический режим как элемент технологий „цветных революций“» рассмотрены основные формы и методы «ненасильственного» давления,

применяемые в процессе ослабления политического режима и мобилизации протестующих в рамках технологии «цветной революции».

Раскрыта роль учения сатьяграхи М. К. Ганди, концепции «социального взгляда на власть» Дж. Шарпа, а также деятельности «Института Альберта Эйнштейна», ICNC и CANVAS, которые занимаются разработкой, распространением и практическим применением методик «ненасильственного» сопротивления в политических конфликтах.

В параграфе 2.2. «Механизмы блокирования и перехвата институтов власти („столпов поддержки“) политического режима в условиях „цветных революций“» рассмотрены ключевые институты и социальные группы, обеспечивающие устойчивость политического режима, а также механизмы их последовательной изоляции и ослабления в рамках технологии «цветной революции».

Раскрыта роль концепции «столпов поддержки» Дж. Шарпа, Р. Л. Хелви и исследователей CANVAS, согласно которой устойчивость политического режима обеспечивается согласованной работой силового блока, бюрократического аппарата, экономической системы, СМИ, образования, культурно-религиозных институтов и иных элементов государственной системы.

Изучение механизмов блокирования и перехвата институтов власти позволило выделить базовые «столпы поддержки» и «столпы идентичности», а также показать, что их целенаправленная дезорганизация приводит к снижению управляемости политического режима, разрушению его устойчивости и созданию условий для смены власти.

В параграфе 2.3. «Интернет-технологии массовой мобилизации и координации протестующих в условиях „цветных революций“» рассмотрена роль инфраструктуры сети Интернет в процессе мобилизации, коммуникации и координации протестующих в рамках второго поколения «цветных революций».

Раскрыто значение сетевой коммуникации, «слабых» и «сильных» связей, горизонтальной самоорганизации, а также интернет-ресурсов, которые обеспечивают распространение информации, снижение порога участия граждан в массовых протестах, формирование альтернативного политического пространства, а также перевод онлайн-активности в уличные протесты в условиях «цветной революции».

Третья глава «Типология „цветных революций“: опыт Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси» посвящена сравнительному анализу внутренних и внешних факторов уязвимости политических режимов к технологиям «цветных революций».

В параграфе 3.1. «Политико-правовая среда, открытость для международных НПО и контроль над силовым аппаратом как факторы уязвимости политических режимов к технологиям „цветных революций“» на примере Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси раскрыто значение формы государственного правления, степени персонификации власти, объекта делегитимации, политико-правовых условий деятельности международных неправительственных организаций, а также контроля правящей

элиты над силовым блоком. Показано, что в изученных государствах массовые протесты были направлены против конкретного политического лидера либо правящей политической группы, олицетворявших существующий политический режим.

В параграфе 3.2. «Сравнительный анализ инфраструктуры сети Интернет и катализаторов массовой мобилизации протестующих в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси» раскрыто значение международных социальных сетей, мессенджеров и веб-сайтов СМИ, которые использовались политической оппозицией и протестующими для распространения информации, координации действий, трансляции видеоматериалов о действиях силового блока и воздействия на международное общественное мнение. Показано, что роль интернет-инфраструктуры различалась в зависимости от уровня её распространения. В Ливии и Сирии интернет-ресурсы использовались ограниченно и сочетались с традиционными формами коммуникации. В Тунисе и Египте сеть Интернет обеспечила информирование и координацию протестующих, а в Турции, Армении и Беларуси социальные сети и мессенджеры стали основными каналами коммуникации протестующих.

Катализаторами «цветных революций» выступают резонансные события, связанные с насилием, гибелью граждан, задержаниями либо непропорциональным применением силы со стороны правоохранительных органов, которые при условии их широкой огласки в информационном пространстве способствуют расширению социальной базы протеста и усилению давления на политический режим.

В параграфе 3.3. «Влияние дипломатического давления и санкций на устойчивость политических режимов и геополитические последствия „цветных революций“: сравнительный анализ Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси» рассмотрены инструменты внешнего вмешательства стран коллективного Запада в условиях «цветных революций». Раскрыто значение публичных заявлений западных лидеров и международных организаций, дипломатической изоляции руководства стран-объектов, персональных и экономических санкций, а также военного вмешательства иностранных акторов в Сирии и Ливии. Показано, что результативность внешнего давления зависела от степени зависимости государства от Запада, готовности элит к уступкам, способности власти сохранять контроль над силовым блоком и наличия внешнего союзника.

Четвёртая глава «Украинский „евромайдан“ 2013–2014 гг.: внешнеполитический инструментарий и применение инфраструктуры сети Интернет» посвящена исследованию украинского «евромайдана» как реализации модели «цветной революции» второго поколения, раскрытию роли внешнего вмешательства США и стран ЕС, деятельности международных НПО и проектов Госдепартамента, а также использованию ресурсов сети Интернет в массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих.

В параграфе 4.1. «„Евромайдан“ 2013–2014 гг. на Украине как реализация модели „цветной революции“: механизм смены политического режима и роль внешнего вмешательства США и стран ЕС» раскрыты

особенности украинской системы государственного управления, социально-экономического кризиса, внешнего давления вокруг подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, а также роль США и стран ЕС во взаимодействии с политической оппозицией, протестующими, оппозиционными СМИ, социальными сетями и неправительственными организациями. Показано, что внешнее вмешательство осуществлялось через дипломатическое давление, делегитимацию действующей власти, прямые контакты с лидерами оппозиции, угрозу персональных санкций и ослабление институтов внутренней и внешней защиты политического режима.

Выделены пять этапов реализации технологии «цветной революции» на Украине в 2013–2014 гг.: делегитимация политического режима, ослабление институтов внутренней и внешней защиты государства, дезорганизация системы государственного управления и появление альтернативных центров власти, критический перелом, а также смена политического режима. Установлено, что события 2013–2014 гг. на Украине представляли собой целостную реализацию модели «цветной революции» второго поколения, в рамках которой последовательное воздействие на легитимность власти, силовой блок и бюрократический аппарат привело к смене власти.

В параграфе 4.2. «Роль международных НПО и проектов Государственного департамента США в подготовке „евромайдана“ на Украине» рассмотрена деятельность международных НПО и проектов Государственного департамента США, направленная на формирование организационной, информационной и ресурсной инфраструктуры «евромайдана» 2013–2014 гг.

Раскрыта роль ведущих международных НПО и проектов Госдепартамента США в финансировании, обучении, консультировании и методическом сопровождении украинских политических активистов, оппозиционных СМИ, блогеров и общественных организаций. Показано, что организации и информационные ресурсы политической оппозиции и протестующих находились в системе финансовой, организационной и информационной поддержки со стороны западных государств, выступая каналами массовой мобилизации, координации и коммуникации политической оппозиции и протестующих.

В параграфе 4.3. «Интернет как инфраструктура массовой мобилизации, коммуникации и международного информационного сопровождения протестов на Украине в период „евромайдана“ 2013–2014 гг.» рассмотрена роль ресурсов сети Интернет в массовой мобилизации, координации и коммуникации политической оппозиции и протестующих, а также в распространении информации о протестах на национальном и международном уровне.

Раскрыто значение социальных сетей, сетевых изданий, интернет-телевидения, видеохостингов, стриминговых сервисов, новостных агрегаторов и специализированных интернет-платформ, которые во время «евромайдана» действовали как взаимосвязанная информационно-коммуникационная система. Выделены механизмы мобилизации протестующих через ресурсы сети Интернет.

В заключении по результатам проведённого исследования сделаны следующие выводы:

1. Начиная с 2005 г. сформировался устойчивый термин «цветные революции» для обозначения серии политических кризисов 2000–2005 гг. в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии, что получило отражение в СМИ коллективного Запада, научном обороте и официальных документах США. В западной научной литературе «цветные революции» преимущественно рассматриваются в рамках концепции «демократического перехода» как форма «ненасильственной» смены политического режима. Российские исследователи определяют «цветные революции» как технологию внешнеполитического вмешательства и управляемой дестабилизации, направленную на смену правящих элит, внешнеполитическую переориентацию государства, укрепление его зависимости от коллективного Запада и реализацию его интересов. Сравнение западной и отечественной научной литературы позволило выделить основные направления исследования феномена «цветных революций» и ключевые факторы смены политических режимов: кризис легитимности власти, конфликты вокруг общегосударственных выборов, раскол политических элит, наличие организованной оппозиции, работа оппозиционных СМИ и НПО, а также участие внешних акторов в поддержке политической оппозиции и протестующих.

2. Выделены два поколения «цветных революций». Первое поколение охватывает период 2000–2006 гг., когда политический кризис формировался вокруг непризнания оппозицией итогов общенациональных выборов и сопровождался массовой уличной мобилизацией при внешнеполитическом давлении государств коллективного Запада. К нему относятся события в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии. Второе поколение определено рубежом 2009–2010 гг., когда развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры обеспечило перенос процессов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих в сеть Интернет, а соответствующие механизмы были закреплены в стратегических документах внешнеполитической деятельности США. Появление понятий «твиттер-революция», «фейсбук-революция», «сетевая революция», «революция 2.0», «сетевой активизм» фиксирует инструментальную сторону процесса, связанного с применением современных информационно-коммуникационных технологий сети Интернет.

Фактическое начало применения технологий «цветных революций» второго поколения совпадает с событиями «Арабской весны», а также с серией массовых протестов на постсоветском пространстве и в Турции в 2013 г. Второе поколение сохраняет базовые признаки сценария первого поколения: образ «ненасильственной» революции, массовые уличные протесты, направленные на блокирование работы органов власти, а также давление международных акторов через структуры международных НПО и дипломатические структуры. При этом инфраструктура сети Интернет выступает основной средой массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих и политической оппозиции, а воздействие через международные социальные сети, мессенджеры и другие инструменты усиливает эффект делегитимации режима для внутренней и внешней аудитории.

Выявлена и описана обобщённая модель «цветных революций» второго поколения как механизм поступательного блокирования и перехвата ключевых институтов политического режима. Данный механизм включает делегитимацию власти, ослабление силового блока, дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти, достижение критического перелома и смену политического режима. Показано, что решающим условием реализации указанного механизма выступает утрата государством способности к защите и управлению вследствие дезорганизации силового блока и бюрократического аппарата, а внешнее вмешательство иностранных акторов реализуется через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, а также механизм санкций.

3. «Ненасильственное» давление является элементом технологии «цветных революций» и представляет собой совокупность ненасильственных практик, направленных на ослабление политического режима без применения вооружённой силы и физического принуждения. Теоретическая основа указанного комплекса методик восходит к учению сатьяграхи М. К. Ганди и концепции «социального взгляда на власть» Дж. Шарпа, согласно которой мощь режима опирается на согласие и сотрудничество граждан. Организационная и методическая база практик «ненасильственного» давления поддерживается «Институтом Альберта Эйнштейна», ICNC и CANVAS, осуществляющими разработку, перевод и распространение методических материалов, а также обучение политических активистов.

Инструментарий «ненасильственного» давления выполняет три взаимосвязанные функции: мобилизационную, связанную с переводом разрозненного недовольства в массовый протест через митинги, марши, петиции, забастовки и иные публичные ненасильственные действия в пределах правового поля; функцию подрыва легитимности власти, направленную на снижение доверия к политическому режиму на внутреннем и внешнем уровнях через альтернативное описание событий в СМИ и экспертном сообществе коллективного Запада; функцию снижения управляемости государственной системы через отказ от сотрудничества и поэтапное ослабление институтов власти («столпов поддержки») политического режима, осуществляемое преимущественно в пределах действующего законодательства посредством бойкотов, забастовок, массовых обращений граждан, жалоб, административных и судебных исков, создающих повышенную нагрузку на органы власти и условия для их блокирования.

4. В условиях применения технологий «цветных революций» процесс блокирования и перехвата институтов власти рассматривается как часть технологии влияния на ключевые опоры политического режима («столпы поддержки»). Данный подход опирается на разработки Дж. Шарпа, Р. Хелви и П. Аккермана, определивших «столпы поддержки» как совокупность институтов и социальных групп, обеспечивающих устойчивость политической системы.

Концепция воздействия на «столпы поддержки» позволяет рассматривать государство как систему взаимосвязанных подсистем, включающих силовой блок, бюрократический аппарат, экономику и институты воспроизводства идентичности

населения. Изоляция «столпов поддержки» осуществляется через массовую мобилизацию протестующих и включает два этапа: блокирование работы институтов через их дискредитацию, оспаривание легитимности решений, давление на чиновников и нарушение работы органов власти; перехват управления, выражающийся в переходе части элит, представителей силового блока и бюрократического аппарата на сторону политической оппозиции и протестующих.

Определяющим фактором выступает блокирование работы силового блока и дезорганизация бюрократического аппарата, поскольку это приводит к утрате способности политического режима к сопротивлению и управлению, переводит государственную систему в состояние критической нестабильности и создаёт условия для трансформации политического режима.

5. Установлено, что во время «цветных революций» информационное влияние через интернет-инфраструктуру направлено на разрушение монополии государства на интерпретацию событий в информационном пространстве. В случае применения силовым блоком насилия в отношении протестующих визуальные свидетельства, распространяемые в СМИ, повышают репутационные издержки политического режима и ограничивают представителей власти в применении силы против политических активистов.

Трансляция фактов непропорционального применения силы усиливает недоверие к силовому блоку и государственным СМИ, мобилизует нейтральные слои общества, понижает порог вовлечения граждан и расширяет социальную базу протеста. Поэтому на начальном этапе «цветной революции» катализатором массовой мобилизации выступает публичная информация, подтверждающая непропорциональное применение силы со стороны государства. Сеть Интернет обеспечивает согласование действий и удержание численности протестующих через информационные поводы, что повышает внутреннее и внешнее давление на политический режим.

6. На основе исследования массовых протестов в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси установлено, что уязвимость либо устойчивость политических режимов к технологиям «цветных революций» определяется характеристиками политико-правовой среды государства, степенью открытости политической системы для деятельности международных НПО и способностью правящей элиты сохранять контроль над силовым аппаратом. Протестные события происходили в государствах с президентской, парламентской и смешанной формами республиканского правления, при этом мобилизация протестующих была направлена против конкретного политического лидера или правящей политической группы, а уличные протесты в рамках западной либеральной политической парадигмы получали символическую легитимность через апелляцию к народу как формальному носителю государственной власти.

Режим регулирования деятельности международных НПО в исследуемых странах варьировался от полного запрета и жёсткого государственного контроля в Ливии и Сирии до более свободных условий в Турции и Армении, тогда как в Тунисе, Египте и Беларуси их деятельность допускалась, но сопровождалась ограничениями в сфере регистрации и иностранного финансирования.

Установлено, что в условиях «цветных революций» способность власти сохранять контроль над силовыми структурами выступает одним из ключевых факторов устойчивости политического режима, тогда как потеря или ослабление контроля над силовым блоком существенно повышает его уязвимость.

7. На примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси установлено, что ресурсы сети Интернет выступают важной инфраструктурой массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. Интернет-технологии обеспечивали быстрый доступ к внутренней и внешней аудитории, распространение видеоматериалов, обращений активистов и сведений о действиях властей, а также воздействие на международное общественное мнение.

Роль инфраструктуры сети Интернет в «цветных революциях» различалась в зависимости от уровня её распространения и используемых платформ. В Ливии и Сирии при уровне проникновения Интернета до 25 % интернет-ресурсы применялись ограниченно и сочетались с традиционными формами коммуникации, а Facebook² и Twitter³ использовались преимущественно для распространения информации и воздействия на внешнюю аудиторию. В Тунисе и Египте при уровне проникновения Интернета 26–37 % интернет-инфраструктура обеспечивала координацию и информирование протестующих, но не выступала единственным фактором мобилизации. В Турции, Армении и Беларуси при уровне проникновения сети Интернет 45–85 % социальные сети и мессенджеры играли главную роль в координации и коммуникации протестующих. В Беларуси в 2020 г. Telegram⁴ стал основным инструментом организации массовых протестов. Важную роль в массовой мобилизации протестующих играли события-катализаторы. Резонансные события, связанные с насилием, гибелью граждан или непропорциональным применением силы, при широкой огласке в информационном пространстве становились важным фактором расширения протестной мобилизации. Исключением выступила Армения, где массовую мобилизацию обеспечила политическая оппозиция.

8. Подтверждено, что внешнее вмешательство коллективного Запада включает дипломатическое давление, применение санкций и системное информационное сопровождение «цветных революций» в рамках «ненасильственного» протеста. Результативность внешнего давления зависит от сочетания внешних и внутренних параметров устойчивости режима. В странах, в большей степени зависимых от коллективного Запада, дипломатические сигналы и персональные санкции усиливали раскол элит и снижали готовность силового блока к силовому подавлению. В Турции давление ограничилось осуждением. В Беларуси санкции и политическая изоляция не привели к смене власти из-за монолитности силового блока и опоры на внешнего союзника. В Сирии действующая власть сохранила устойчивость благодаря лояльности силовых

² Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

³ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

⁴ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

структур. В Ливии санкционное и дипломатическое давление перешло на уровень международно-правовых решений, открыв путь к внешнему военному вмешательству НАТО и последующей фрагментации государственности. Армения выступила исключением, так как внешние акторы сохранили нейтральную риторику, санкции не применялись, а трансформация элит прошла в мирном ключе.

Выделены три вида последствий «цветных революций»: а) смена элит при сохранении системы государственной власти и без утраты территорий (Тунис, Египет, Армения); б) эскалация до вооружённого конфликта и утраты территориального контроля при высоком уровне внешнего вмешательства и внутренней дезорганизации (Сирия, Ливия); в) неудавшиеся попытки, приводящие к консолидации власти и ужесточению внутреннего курса (Турция, Беларусь). Во всех указанных примерах базовой переменной остаётся способность режима удерживать лояльность силового блока. При параличе или расколе силовых структур внешнее давление и санкции оказываются наиболее эффективными, однако при сохранении контроля над силовым блоком международное влияние носит ограниченный характер.

9. Анализ событий «евромайдана» 2013–2014 гг. на Украине подтвердил выделенную и исследованную автором модель «цветной революции», применяемую коллективом Западом и основанную на поэтапном ослаблении и перехвате базовых «столпов поддержки» политического режима. Смена власти реализовывалась через делегитимацию руководства страны, ограничение защитной функции государства, дезорганизацию системы государственного управления, достижение критического перелома и последующую трансформацию политического режима. Критический перелом в феврале 2014 г. стал результатом паралича силового блока и утраты управляемости системой государственного управления, что привело к смене политического режима как закономерному следствию утраты контроля над ключевыми институтами власти.

Иностранное вмешательство США и стран ЕС выступило одним из ключевых факторов реализации рассматриваемого сценария, поскольку было направлено на последовательное воздействие на легитимность власти, силовой блок и бюрократический аппарат. В совокупности это позволяет рассматривать «евромайдан» 2013–2014 гг. как целостную реализацию модели «цветной революции» второго поколения.

10. Результаты исследования свидетельствуют, что в событиях «евромайдана» 2013–2014 гг. международные НПО совместно с программами Госдепартамента играли ведущую роль в подготовке и организации «цветной революции». Выделены три направления работы НПО коллективного Запада: а) аналитическое, связанное с мониторингом общественно-политической ситуации, подготовкой экспертных оценок, сценарных разработок и методическим сопровождением протестной активности; б) ресурсно-организационное, включавшее финансовое и материально-техническое обеспечение, обучение политических активистов и журналистов, поддержание инфраструктуры коммуникации в сети Интернет, а также оказание правовой, логистической и медицинской помощи; в) информационно-координационное, направленное на

сопровождение массовых протестов в ненасильственной рамке, формирование призывов к международному давлению на политический режим и посредничество между внешнеполитическими акторами и оппозиционными элитами.

Система международных НПО на внешнем и внутреннем уровнях функционировала как сетевая структура, взаимодействующая через горизонтальные связи. Указанная инфраструктура расширяла организационные и информационные возможности политической оппозиции, упрощала координацию между протестующими, политической оппозицией и лидерами иностранных государств, содействовала массовой мобилизации и повышала репутационные издержки применения действующей властью силовых и правовых контрмер.

11. Во время «евромайдана» 2013–2014 гг. ресурсы сети Интернет действовали как взаимосвязанная информационно-коммуникационная система, обеспечившая мобилизацию, координацию и коммуникацию протестующих. В её структуру входили социальные сети, сетевые издания, онлайн-телевидение, видеохостинги, новостные агрегаторы и специализированные интернет-платформы, взаимодействие которых обеспечивало создание и распространение сообщений о массовых протестах.

Социальные сети выступали инструментом мобилизации и оперативной коммуникации политической оппозиции и протестующих. Сетевые СМИ и интернет-телевидение расширяли аудиторию публикаций, новостные агрегаторы способствовали распространению новостей в национальном информационном пространстве, а видеохостинги и стриминговые сервисы формировали эффект постоянного присутствия в информационной среде «евромайдана».

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу, выдвинутую во введении к диссертации. Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать сценарный прогноз дальнейшей эволюции технологий «цветных революций» в условиях нарастающего противоречия между глобализацией и регионализацией информационно-коммуникационного пространства. В государствах, где формируется суверенный сегмент сети Интернет, усиливается контроль над информационно-коммуникационной инфраструктурой, ограничивается деятельность международных НПО и снижается доступность западных социальных сетей и мессенджеров, вероятен частичный регресс к технологиям первого поколения «цветных революций» либо переход к элитным переворотам с элементами мобилизации оппозиционных групп. В странах, интегрированных в интернет-инфраструктуру коллективного Запада и сохраняющих открытость для деятельности западных НПО, прослеживается тенденция к формированию третьего поколения «цветных революций», характеризующегося использованием сервисов искусственного интеллекта, международных мессенджеров, социальных сетей и рекомендательных алгоритмов для мобилизации, координации и коммуникации протестующих.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ и распределенных по категориям К1 и К2:

1. Нагорняк К. И., Демешко Н. Э. Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. / К. И. Нагорняк, Н. Э. Демешко // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4, № 8. – С. 695-704. – EDN XRKKFI. (0,9 п. л.; личный вклад – 0,45 п.л.).
2. Нагорняк К. И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года / К. И. Нагорняк // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2021. – Т.23. – № 1. – С. 60–77. (1,1 п. л.).
3. Нагорняк, К. И. Использование ресурсов сети Интернет во время государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг. / К. И. Нагорняк // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 130-139. – EDN YWNPOT. (0,55 п. л.).
4. Нагорняк К. И. Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013-2014 гг. / К. И. Нагорняк // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – №2. – С. 25-32. (0,55 п. л.).
5. Нагорняк К. И. Роль неправительственных организаций и проектов Государственного департамента США в подготовке «Евромайдана» на Украине / К. И. Нагорняк // Стратегическая стабильность. – 2017. – № 1. – с.73–77. (0,42 п. л.).
6. Нагорняк К. И. «Pillars of Support»: технология воздействия на «столпы поддержки» власти во время «Евромайдана» на Украине / К. И. Нагорняк // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – том 3 (69). – № 2. – С.75–85. (0,75 п. л.).

Работы в рецензируемых научных журналах, входящих в международные базы данных Scopus и Web of Science:

7. Москаленко О. А. Конвенция Монтрё после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона / О. А. Москаленко, Г. Л. Мурадов, А. А. Ирхин, Н. Э. Демешко, К. И. Нагорняк // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 643-661. – DOI 10.22363/2313-0660-2023-23-4-643-661. – EDN OFPEIF. (1,5 п. л.; личный вклад – 0,3 п.л.).
8. Нагорняк К. И. Поляризация турецкого общества и технологии «сетевых революций»: опыт 2013, 2016 годов и взгляд в будущее / К. И. Нагорняк, Н. Э. Демешко, О. А. Москаленко, А. А. Ирхин // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 84-118. – DOI 10.46539/gmd.v5i4.436. – EDN BOTPMV. (2,4 п. л.; личный вклад – 0,6 п.л.).